

Khalet'skaya, T. M. Sushchestvennyye usloviya mediativnogo soglasheniya / T. M. Khalet'skaya // Perspektivnoye razvitiye instituta mediatsii v prave Respubliki Belarus' / T. S. Taranova [i dr.]; pod red. prof. T. S. Taranovoy. — Minsk : RIVSh, 2017. — S. 154–167.

9. *Ивуть, Н. И.* Медиативное соглашение в контексте нотариальной деятельности / Н. И. Ивуть // Перспективное развитие института медиации в праве Республики Беларусь / Т. С. Таранова [и др.]; под ред. проф. Т. С. Тарановой. — Минск : РИВШ, 2017. — С. 168–173.

Ivut', N. I. Mediativnoye soglasheniye v kontekste notarial'noy deyatel'nosti / N. I. Ivut' // Perspektivnoye razvitiye instituta mediatsii v prave Respubliki Belarus' / T. S. Taranova [i dr.]; pod red. prof. T. S. Taranovoy. — Minsk : RIVSh, 2017. — S. 168–173.

10. *Каменков, В. С.* Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 58-З «О медиации» [Электронный ресурс] / В. С. Каменков, И. А. Бельская // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

Kamenkov, V. S. Postateynnyy kommentariy k Zakonu Respubliki Belarus' ot 12.07.2013 g. № 58-Z «O mediatsii» [Elektronnyy resurs] / V. S. Kamenkov, I. A. Bel'skaya // Konsul'tantPlyus. Belarus' / ООО «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. — Minsk, 2016.

11. *Скобелев, В.* Примирение по гражданским и экономическим спорам: что нового? / В. Скобелев, А. Горещкий // Юрист. — 2016. — № 8. — С. 19–26.

Skobelev, V. Primireniye po grazhdanskim i ekonomicheskim sporam: chtno novogo? / V. Skobelev, A. Goretskiy // Yurist. — 2016. — № 8. — S. 19–26.

12. *Таранова, Т. С.* Исполнение медиативных соглашений, заключенных во внесудебной процедуре медиации / Т. С. Таранова // Перспективное развитие института медиации в праве Республики Беларусь / Т. С. Таранова [и др.]; под ред. проф. Т. С. Тарановой. — Минск : РИВШ, 2017. — С. 173–179.

Taranova, T. S. Ispolneniye mediativnykh soglasheniy, zaklyuchennykh vo vnesudebnoy protsedure mediatsii / T. S. Taranova // Perspektivnoye razvitiye instituta mediatsii v prave Respubliki Belarus' / T. S. Taranova [i dr.]; pod red. prof. T. S. Taranovoy. — Minsk : RIVSh, 2017. — S. 173–179.

Статья поступила в редакцию 07.12.2017 г.

УДК 346.9:378.016

T. Taranova
BSEU (Minsk)

MEDIATION AGREEMENT AS RESULT OF THE PROCEDURE OF MEDIATION

In the article the author investigates the questions devoted to the mediation agreement concluded on results of the mediation, which is carried out in non-judicial and a judicial court procedure. In work is analyzed features of the mediation agreement in aspect of its material-legal characteristic, features of transformation of the mediation agreement to the settlement agreement in court, is made offers on improvement of the legislation.

Keywords: mediation agreement; material-legal relationship; non-judicial mediation; mediation in court; settlement agreement; mediator.

T. S. Taranova
доктор юридических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

В настоящей статье автором исследуются вопросы, посвященные медиативному соглашению, заключенному по результатам медиации, проведенной во внесудебном и судебном порядке.

В работе анализируются свойства медиативного соглашения в аспекте его материально-правовой характеристики, особенности перехода медиативного соглашения в мировое соглашение, вносятся предложения о совершенствовании законодательства.

Ключевые слова: медиативное соглашение; материальное правоотношение; внесудебная медиация; медиация в суде; мировое соглашение; медиатор.

Процедура медиации согласно ст. 14 Закона Республики Беларусь «О медиации» [1] (далее — Закона о медиации) прекращается в связи со следующими обстоятельствами: в связи с заключением сторонами медиативного соглашения; по истечении срока проведения медиации, определенного соглашением о применении медиации, а в случаях проведения медиации по спорам, находящимся на разрешении суда, — по истечении срока, предусмотренного процессуальным законодательством; по письменному заявлению одной, нескольких или всех сторон, направленному медиатору, об отказе от продолжения медиации.

Медиативное соглашение сторон является не только основанием прекращения медиации, но и ее наиболее успешным результатом. Вопросы юридической значимости медиативного соглашения, а также различные подходы законодателя к его реализации обуславливают необходимость исследования теоретических и практических свойств медиативного соглашения.

В дефиниции, которую дает законодатель в ст. 1 Закона о медиации, медиативное соглашение определяется как соглашение, заключенное сторонами по результатам переговоров, проведенных в порядке, предусмотренном данным Законом, в целях урегулирования спора (споров). Медиативное соглашение достигается по спорам в случаях, когда сторонам с помощью методов, примененных медиатором, удалось привести к единому знаменателю встречные интересы. Круг споров, по которым может быть заключено медиативное соглашение, в соответствии со ст. 2 Закона о медиации охватывает споры, возникающие из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споры, возникающие из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений.

Медиативное соглашение может быть заключено по результатам медиации, которая проводилась как во внесудебном порядке, так и по делам, возбужденным в суде. В зависимости от этих обстоятельств в российском федеральном Законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2] медиативное соглашение рассматривается как мировое соглашение и как сделка. Согласно ст. 12 данного Закона медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже. В то же время медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, определяется как гражданско-правовая сделка, направленная на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. К такой сделке могут применяться правила гражданского законодательства об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда.

Белорусский законодатель не использует дифференцированный подход к определению понятия медиативного соглашения в зависимости от того, является ли медиативное соглашение результатом внесудебной медиации либо медиации, проведенной по делам,

находящимся в суде. Однако с учетом того, что в медиативном соглашении, в частности, по спорам гражданско-правового характера, стороны определяют либо изменяют свои права, возлагают на себя определенные обязанности, медиативное соглашение по таким спорам выступает в качестве разновидности гражданско-правовой сделки. Согласно ст. 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь [3] сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. При этом сделки с недвижимым имуществом согласно ст. 164, 166 ГК подлежат государственной регистрации, если иное не установлено законодательными актами. Несоблюдение требования о государственной регистрации сделки влечет ее недействительность, такая сделка считается ничтожной. Таким образом, при заключении медиативного соглашения относительно недвижимого имущества возникает вопрос о государственной регистрации сделки или данного медиативного соглашения. Аналогичная ситуация возникает в том случае, когда сделка требует нотариального удостоверения в силу законодательства или если стороны договорились заключить договор в нотариальной форме. В связи с этим в юридической литературе высказывается мнение о том, что в таких случаях нотариальному удостоверению или государственной регистрации подлежит само медиативное соглашение [4, с. 40].

Медиативное соглашение носит материально-правовой характер, что подтверждается целью и содержанием медиативного соглашения, в котором согласовываются интересы каждой стороны посредством изменения или прекращения прав и обязанностей сторон в прежнем материальном правоотношении или устанавливаются новые права и обязанности сторон соответствующего материального правоотношения (не только по гражданско-правовым спорам, но и по спорам, возникающим в связи с реализацией правоотношений в сфере семейного и трудового права).

Материально-правовой аспект медиативного соглашения предполагает, что в нем содержатся его существенные условия (сведения о сторонах, медиаторе, предмете спора, а также о принятых сторонами обязательствах, направленных на урегулирование спора, и сроках их выполнения), а также положения, которые допустимы для заключения соглашений (договоров) в сфере соответствующего материального права.

Как следует из содержания п. 2 ст. 15 Закона о медиации, медиативное соглашение не должно противоречить требованиям законодательства и нарушать права третьих лиц. Это, по мнению автора данной статьи, возлагает на медиатора обязанность не только выяснить реалистичность и единообразное понимание условий медиативного соглашения каждой из сторон (п. 41 Правил проведения медиации [5]), но и убедиться в том, что условия медиативного соглашения не нарушают положения Закона о медиации и отраслевого законодательства, устанавливающего права сторон соответствующего правоотношения.

Обязательным требованием, установленным в п. 1 ст. 15 Закона о медиации, является подписание медиативного соглашения сторонами и медиатором. Как представляется, медиативное соглашение должно подписываться только сторонами материального правоотношения. Медиатор участником таких правоотношений не является. В связи с этим медиатор может только подтвердить (свидетельствовать, удостоверить) факт заключения сторонами медиативного соглашения на условиях, указанных в данном соглашении, и о проверке им условий медиативного соглашения, что должно отражаться в законодательстве и учитываться на практике.

Медиативное соглашение, заключенное по результатам процедуры медиации по спору, не связанному с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, не приобретает свойство исполнимости и может быть исполнено сторонами только добровольно. На взгляд автора данной статьи, предоставление возможности принудительного исполнения такого медиативного соглашения являлось

бы еще одной гарантией прав сторон на реализацию права на урегулирование спора в альтернативном порядке и в целом способствовало бы развитию медиации [6, с. 173–179].

В случае если медиативное соглашение заключается по делу, возбужденному в суде в порядке гражданского судопроизводства, то такое медиативное соглашение утверждается судом в качестве мирового соглашения.

Заключение медиативного соглашения по гражданским делам, находящимся на рассмотрении в суде, предполагает действие механизма перехода медиативного соглашения в форму, приемлемую гражданским судопроизводством, посредством совершения действий, которые установлены гражданской процессуальной формой. Между тем гражданское процессуальное законодательство четко не определяет, какие действия должны быть совершены для того, чтобы трансформировать медиативное соглашение, являющееся соглашением материально-правового характера, в мировое соглашение, которое наряду с материально-правовыми имеет также процессуально-правовые свойства.

Процессуально-правовой характер мирового соглашения обусловлен тем, что судьей должно быть разъяснено сторонам о последствиях заключения мирового соглашения. Суд должен данное соглашение проверить на предмет непротиворечия его закону или ненарушенности чьих-либо прав и охраняемых законом интересов, исполнимости мирового соглашения, утвердить мировое соглашение путем вынесения судебного определения, применить последствия заключения мирового соглашения.

Исходя из содержания ст. 285-1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [7], разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров» [8], можно полагать, что процессуальный механизм перехода медиативного соглашения в мировое соглашение начинает действовать с подготовки и подачи в суд заявления об утверждении мирового соглашения на основании медиативного соглашения. Определяя особенности такого механизма, следует указать, что, во-первых, заявление в суд об утверждении мирового соглашения на основании медиативного соглашения следует рассматривать как процессуальный документ, который по общему правилу, закрепленному в ст. 109 ГПК, должен содержать необходимые реквизиты процессуальных документов, в том числе сущность заявленного требования или ходатайства, а также их обоснование. Поскольку заявление об утверждении мирового соглашения основывается на медиативном соглашении, об этом дополнительно должно указываться в заявлении, с приложением к последнему самого медиативного соглашения. Во-вторых, суд должен по заявлению юридически заинтересованного в исходе дела лица или по инициативе самого суда возобновить производство по делу, которое было ранее приостановлено в связи с заключением сторонами соглашения о применении медиации с вынесением судом определения о возобновлении производства по делу в соответствии со ст. 163 ГПК.

В-третьих, суд должен предупредить стороны о последствиях заключения мирового соглашения на основании медиативного соглашения и рассмотреть заявление об утверждении мирового соглашения. Необходимость выполнения таких действий предусмотрена в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров», в котором указано, что заключение медиативного соглашения по гражданскому спору является основанием для обращения в суд с заявлением об утверждении мирового соглашения сторон, которое рассматривается в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства.

Поскольку разъяснений об утверждении мирового соглашения сторон на основании медиативного соглашения в указанном постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь не содержится, также как и в нормах ГПК, можно предположить, что

стороны должны составить мировое соглашение на условиях, указанных в медиативном соглашении. Суд должен проверить содержание мирового соглашения на предмет его непротиворечия закону и ненарушения прав и охраняемых законом интересов других лиц. В соответствии со ст. 61 ГПК суд не должен утверждать мировое соглашение сторон, если эти действия противоречат закону или нарушают чьи-либо права и охраняемые законом интересы.

В-четвертых, суд должен прекратить производство по делу в случае утверждения мирового соглашения сторон. В случае утверждения мирового соглашения повторное обращение в суд с таким же иском не допускается и условия мирового соглашения (заключенного на основании медиативного соглашения) будет исполняться в принудительном порядке.

Такой порядок перехода медиативного соглашения в мировое соглашение невольно ставит вопросы, которые не урегулированы в гражданском процессуальном законодательстве и в Законе о медиации. Например, о том, можно ли утверждать мировое соглашение на всех условиях медиативного соглашения, в частности которые выходят за пределы предмета иска, находящегося в суде, либо на тех условиях, которые не противоречат закону, но выходят за рамки правового регулирования. Также возникает вопрос о теоретической и практической значимости медиативного соглашения, если оно заключается по делам, возбужденным в суде в порядке гражданского судопроизводства. С учетом последнего трудно возразить против вывода, сделанного авторами Н.В. Самсоновым, В.Н. Самсоновым о том, что медиативное соглашение после утверждения его судом в качестве мирового соглашения, утрачивает все особенности медиативного соглашения и является обычным мировым соглашением [9, с. 57]. В юридической литературе высказываются предложения о самостоятельном влиянии медиативного соглашения на рассмотрение дела [10]. Такая позиция представляется обоснованной, поскольку при утверждении самого медиативного соглашения будет реализовано право сторон на рассмотрение спора в частно-правовом порядке с применением альтернативных способов урегулирования спора, сохранится значимость самого медиативного соглашения без перерабатывания последнего в мировое соглашение. В связи с этим можно сослаться на опыт Республики Казахстан, позволяющий суду утверждать соглашение об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации (которое является аналогом медиативного соглашения). В соответствии со ст. 180 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан [11] судья (состав суда), в производстве которого находится дело, проверяет содержание соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации и выносит определение об его утверждении.

Подытоживая изложенное в статье, можно констатировать, что медиативное соглашение не получило достаточной правовой определенности и завершенности. По спорам, не носящим экономический (хозяйственный) характер, заключенное медиативное соглашение не приобретает исполнительного свойства. По спорам, возбужденным в порядке гражданского судопроизводства в суде, медиативное соглашение должно вовлекать механизм перехода медиативного соглашения в мировое соглашение с прекращением производства по делу. Это не способствует развитию медиации как способа альтернативного урегулирования спора. В связи с этим законодательство о медиации и гражданское процессуальное законодательство нуждаются в совершенствовании.

Источники

1. О медиации : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2013. — 2/2056.
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс] : Федер. закон, 27 июля 2010 г., № 193-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2017.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 07 дек. 1998 г., № 218-3 // Ведомости Нац. сходу Рэсп. Беларусь. — 1999. — № 7–9. — Ст. 101.

4. Яковлева, А. Н. О соответствии формы медиативного соглашения гражданскому законодательству / А. Н. Яковлева // Юрист. — 2015. — № 24. — С. 38–40.

Yakovleva, A. N. O sootvetstvii formy mediativnogo soglasheniya grazhdanskomu zakonodatel'stvu / A. N. Yakovleva // Yurist. — 2015. — № 24. — S. 38–40.

5. Об утверждении Правил проведения медиации : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2013 г., № 1150 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2014. — 5/38236.

6. Таранова, Т. С. Исполнение медиативных соглашений, заключенных во внесудебной процедуре медиации / Т. С. Таранова // Перспективное развитие института медиации в праве Республики Беларусь / Т. С. Таранова [и др.]; под ред. проф. Т. С. Тарановой. — Минск : РИВШ, 2017. — С. 173–179.

Taranova, T. S. Ispolnenie mediativnykh soglasheniy, zaklyuchennykh vo vnesudebnoy protsedure mediatsii / T. S. Taranova // Perspektivnoe razvitie instituta mediatsii v prave Respubliki Belarus' / T. S. Taranova [i dr.]; pod red. prof. T. S. Taranovoy. — Minsk : RIVSh, 2017. — S. 173–179.

7. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : 11 янв. 1999 г., № 238-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 18–19. — 2/13.

8. О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 29 июня 2016 г., № 3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2016. — 6/1548.

9. Самсонов, Н. В. Проблема исполнимости медиативных соглашений / Н. В. Самсонов, В. Н. Самсонов // Арбитр. и гражд. процесс. — 2016. — № 2. — С. 55–59.

Samsonov, N. V. Problema ispolnimosti mediativnykh soglasheniy / N. V. Samsonov, V. N. Samsonov // Arbitr. i grazhd. protsess. — 2016. — № 2. — S. 55–59.

10. Новикова, Н. В. Процессуальные последствия заключения медиативного соглашения в гражданском судопроизводстве / Н. В. Новикова // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства : Четвертый Перм. междунар. конгресс ученых-юристов, Пермь, 18–19 окт. 2013 г. : избр. материалы / А. А. Ананьева [и др.]; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. — М. : Статут, 2014. — 368 с.

Novikova, N. V. Protsessual'nye posledstviya zaklyucheniya mediativnogo soglasheniya v grazhdanskom sudoproizvodstve / N. V. Novikova // 20 let Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki i pravoprimereniya v usloviyakh sovershenstvovaniya rossiyskogo zakonodatel'stva : Chetvertyy Perm. mezhdunar. kongress uchenykh-yuristov, Perm', 18–19 okt. 2013 g. : izbr. materialy / A. A. Anan'eva [i dr.]; otv. red. V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. — M. : Statut, 2014. — 368 s.

11. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан : 31 окт. 2015 г., № 377-5 // Казахстан. правда. — 2015. — 3 нояб.

Статья поступила в редакцию 05.12.2017 г.

УДК 349.2

N. Tarasevich
BSEU (Minsk)

PROTECTION OF LABOR RIGHTS IN THE COLLECTIVE LABOR RELATIONS (INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS)

The article is devoted to the study of some problems of settlement of collective labor disputes in labor arbitration. The author has defined the directions of resolution of these problems, has suggested the trends optimizing the regulation of collective labor disputes. Received conclusions and offers can be used in scientific, legislative and law-applicable activity, in scholastic process.

Keywords: settlement; collective labor disputes; labor arbitration; workers; strike; collective agreement.